

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
КАФЕДРА РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ И ТЕОЛОГИИ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, КУЛЬТУРЫ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ МОНГОЛИЯ
ХОВДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**МИРОВОЗЗРЕНИЕ
НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОЙ СИБИРИ
И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ
РЕТРОСПЕКТИВЕ**

ВЫПУСК II

БАРНАУЛ 2008

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М – 64

Ответственный редактор:
кандидат исторических наук П.К. Дашковский

Редакционная коллегия
доктор исторических наук Л.Н. Ермоленко
доктор культурологи Л.С. Марсадолов
доктор исторических наук А.А. Тишкин
доктор исторических наук А.В. Харинский
доктор исторических наук С.А. Яценко
кандидат исторических наук Р.А. Кушнерик
кандидат педагогических наук Н. Цэдэв

Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе: сборник статей / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул: Изд-во Азбука, 2008. – Вып. II. – 303 с.

В сборнике представлены результаты изучения различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в древности, эпоху средневековья и период этнографической современности. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, а также новым религиозным движениям. Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей духовной культуры.

ISBN–978–5–93957–218–7

Сборник подготовлен и издан при финансовой поддержке РГНФ-МинОКН Монголии (проект №08-01-92004а/G, тема «Этносоциальные процессы и формирование синкретичных мировоззренческих систем у кочевников Алтая и Северо-Западной Монголии») и Фонда Президента РФ (проект №МК-132.2008.6, тема «Формирование и эволюция мировоззренческих систем в контексте культурно-исторических и этнополитических аспектов развития кочевников Южной Сибири в эпоху поздней древности и раннего средневековья»)

На обложке антропоморфная личина из могильника Чинета-II (раскопки П.К. Дашковского, рисунок А.Л. Кунгурова)

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДИСЛОВИЕ	5
I. РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЕРОВАНИЯ И ОБРЯДЫ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ	7
<i>А.Л. Кунгуров</i> Проблема сложения менталитета древнейших обществ Алтая	7
<i>Ю.Б. Сериков</i> Использование фрагментов керамики в культах и ритуалах	11
<i>С. В. Сотникова</i> Опыт реконструкции Алакульских представлений о мире (по материалам могильника Ермак-IV).....	32
<i>А.А. Горячев</i> О погребальных традициях племен поздней бронзы урочища Ой-Джайляу в Чуилийских горах	44
<i>Н.И. Рыбаков</i> «Солнце-луна» в петроглифах Июсских степей.....	60
<i>П.К. Дашковский, Н.Н. Серегин</i> Кенотафы кочевников Алтая в эпоху поздней древности и раннего средневековья	83
<i>Л.Н. Ермоленко</i> Об отзвуках героического эпоса в письменных памятниках, содержащих сведения о кочевых народах	101
<i>А.И.Тугутов</i> Гадание и традиционное мировоззрение монголов	115
<i>М.В. Егорочкин</i> Комплекс вооружения «Ай-Хуучин» (К вопросу исторической интерпритации эпических паноплий).....	124
<i>А.А. Курапов</i> Формирование и реализация социально-политической доктрины буддизма в отдельных национальных традициях.....	140
<i>С.А. Комиссаров</i> Соотношение мифологических систем Китая и Кореи	153

**II. ПАЛЕОАСТРОНОМИЧЕСКИЕ
И ЭТНОАРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ
РИТУАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ..... 158**

В.Е. Ларичев

Космогония и космология жречества эпохи палеометалла юга Западной Сибири (астральная теогония и протонаука в символах и образах протохрама «Сотворение Вселенной» Северной Хакасии) 158

В.Е. Ларичев, С.А. Паршиков, С.А. Прокопьева

Астрономические, календарные и религиозно-мифологические принципы размещения в пространстве гробниц раннего железного века Северной Хакасии (на примере могильного поля, опорных плит и визирных лимбов окрестностей святилища Саратский Сундук)..... 182

Л.С. Марсадолов, Н.В. Дмитриева, В.А. Иконников

Первые палеоастрономические исследования на святилище у горы
Монастыри на Западном Алтае 207

Ю.И. Ожередов

Сакральные сооружения в сомонном центре Эрдэнэ-Бурэн
Ховдского аймака Западной Монголии 219

М.А. Дэвлет

Каменная плита 01-00 из кургана Аржан-2 в контексте петроглифов Тувы... 233

**III. СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ
И ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ НАРОДОВ ЮЖНОЙ СИБИРИ
И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ..... 241**

Е.В. Нам

Представления о смерти в античной культурной традиции
и шаманском мировоззрении народов Сибири 241

В.М. Мендешева

Конь в традиционной культуре алтайцев..... 250

Б.Ю. Кичекова

Отражение традиционного мировоззрения алтайцев в национальной одежде. 260

Э.В. Енчинов

Правовые обычаи связанные с беременностью в традиционном
мировоззрении алтайцев..... 271

Н.К. Смагулов

Факторы панисламизма и пантюркизма в контексте проведения
большевистским правительством внешней политики и территориального
размеживания среднеазиатских государств в 1917–1924 гг..... 277

Р.В. Шиженский

Иерархическое положение волхвов в структуре русских неоязыческих
организаций 288

М.А. Дэвлет

Институт археологии РАН, г. Москва, Россия

КАМЕННАЯ ПЛИТА 01-00 ИЗ КУРГАНА АРЖАН-2 В КОНТЕКСТЕ ПЕТРОГЛИФОВ ТУВЫ

В «Долине царей», как называет местное население древний некрополь в долине р. Уюк в Туве, в результате пятилетних работ Центрально-Азиатской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа под руководством К.В.Чугунова совместно с Германским археологическим институтом, руководители Г.Парцингер и А.Наглер, исследован курган Аржан-2. в нем было обнаружено около 6000 шедевров древнего ювелирного искусства (Аржан: источник в долине царей, 2004, с. 7).

Для исследователей сибирских петроглифов чрезвычайно важно обстоятельство, что при раскопках погребально-поминального комплекса Аржан-2 были обнаружены обломки плит с петроглифами и фрагменты оленных камней. Всего в погребально-поминальном комплексе Аржан-2 обнаружено 34 плиты с выбитыми изображениями и четыре оленных камня разной степени сохранности.

Курган Аржан-2 был датирован серединой – второй половиной VII в. до н.э. на основании данных археологии и естественнонаучных методов с использованием перекрестного метода математической обработки дендрошквал образцов и радиоуглеродных дат. Исследователи относят этот элитный памятник к алды-бельской культуре раннескифского времени Тувы.

Естественно, что такое сенсационное открытие как скифское погребение, богатейшее не только в Сибири, но и во всех евразийских степях, которое содержал курган Аржан-2, внимание исследователей привлекло в первую очередь. Теперь же, после публикации, плит с петроглифами из кургана Аржан-2, получены опорные точки для хронологических определений и появилась возможность датировать целую серию наскальных изображений по аналогии с образцами, обнаруженными в закрытых комплексах (Чугунов К.В., Наглер А., Парцингер Г., 2006; Чугунов К.В., Парцингер Х., Наглер А., 2006; Чугунов К.В., 2008).

Хронологическое определение петроглифов – задача чрезвычайно сложная и ответственная. При ее решении исследователь сталкивается с трудностями, которые нередко так и не удается преодолеть. Далеко не всегда предлагаемые авторами датировки бывают надежно аргументи-

рованы, в частности, потому что древние художественные изделия, выполненные в металле и из органических материалов, зачастую не удается корректно сопоставлять с произведениями наскального искусства.

Плиты девонского песчаника с нанесенными на них изображениями, обнаруженные при разборке наземного сооружения кургана Аржан-2, разновременны. Одни из них, по мнению авторов раскопок, синхронны кургану, другие, более древние, относятся к начальному этапу раннескифской эпохи – времени постройки кургана Аржан-1, часть изображений на плитах датируется эпохой бронзы (Чугунов К.В., Наглер А., Парцингер Г., 2006, с. 306–307). Важно подчеркнуть, что, с большей или меньшей вероятностью, верхняя хронологическая граница плит с петроглифами – время сооружения кургана Аржан-2, то есть вторая половина VII в. до н.э. Авторы раскопок рассматривают обнаруженные плиты с изображениями в контексте комплекса памятника и делают заключение относительно хронологического соотношения с ним этих находок. По их мнению, что большинство плит попало в наземное сооружение кургана Аржан-2 вместе со строительным материалом, привезенным из каменоломни, где мог находиться скальный останец с петроглифами (Чугунов К.В., Наглер А., Парцингер Г., 2006, с. 306–307). В течение всего периода раскопок плиты с изображениями индексировались по единой схеме – порядковый номер, затем год раскопок.

Наибольший интерес представляет плита, обнаруженная самой первой в первый год раскопок, она имеет индекс 01-00 (Чугунов К.В., Наглер А., Парцингер Г., 2006, рис. 16). Погребально-поминальный комплекс был возведен на месте древнего поселения. Хронологический разрыв между ними не менее пяти столетий (Чугунов К.В., Наглер А., Парцингер Г., 2006, с.304). Плоский камень с изображениями животных и двух антропоморфных персонажей находился на уровне погребенной почвы и был обращен рисунками к ее поверхности. В композиции на плите 01-00 доминирует крупная фигура зубастого хищника с высунутым треугольным языком, когтистыми лапами, закинутым за спину хвостом (рис.1). На его туловище, покрытом точечной выбивкой, оставлены участки скальной корки, которая образует силуэтные фигурки животных. Две из них помещаются на крупе, две в середине туловища, еще пара на голове хищника. Здесь можно вспомнить фигуры, вписанные в более крупные изображения зверей в Саянском каньоне Енисея на скалах Бижиктиг-Хая, камни 46, 48, 49, однако эти аналогии отдаленные, поскольку техника исполнения отличается. На Бижиктиг-Хая наблюдается обычная контурная техника с применением приема «аппликации», в то время как на аржанской плите животные выполнены в «негативной» технике силуэтом из сохраненной скальной корки,

слабо углубленной в каменную поверхность со сплошной выбивкой фона, где фон образует туловище зубастого хищника. Еще пара хищников, но менее выразительных, представлена на аржанской плите 01-02 (Чугунов К.В., Наглер А., Парцингер Г., 2006, рис. 15), в контуре одного из них также заключены фигурки животных, выполненных в «негативной» технике.

Образ хищника на плите 01-00 вызывает ближайшие ассоциации с изображениями хэланьшаньского зверя, что справедливо отмечают исследователи кургана Аржан-2. Горы Хэланьшань находятся в Китае, на границе между Нинся-Хуэйским районом и Автономным районом Внутренняя Монголия. На восточных склонах гор в начале 1990-х годов ученые открыли около десяти тысяч петроглифов. Среди них значительный интерес привлекают изображения личин-масок и хищных животных, из открытой зубастой пасти которых торчит язык треугольной формы, туловище расширяется к голове и имеет подтреугольные очертания. Это так называемые хэланьшаньские тигры, изображения которых исследователи датируют в пределах IX–VIII вв. до н.э. (Варенов А.В., 2005, с. 49). В настоящее время подобные изображения в Северном Китае довольно многочисленны, в то время как в Туве они прежде не встречались. Обстоятельство, что изображение, сходное с хэланьшаньским зверем, имеется на плите из Аржана-2, может быть показателем того, что среди создателей петроглифов был мигрант с юга. На территории Тувы находки изображений кошачьих хищников крайне редки, в Саянском каньоне единичны. Данный образ стилистически отличается от них, он явно не местного происхождения, чего нельзя сказать о других персонажах на аржанской плите, которые находят аналогии среди петроглифов Саянского каньона Енисея.

Вокруг центральной фигуры зубастого хищника на плите 01-00 располагаются остальные персонажи, их полтора десятка: два антропоморфных изображения и 13 зооморфных. Эти петроглифы попытаемся сопоставить с наскальными рисунками на горе Мозага-Комужап и отчасти на других памятниках Саянского каньона Енисея (рис. 2).

Фигуры аржанских человечков трактованы нетрадиционно для Тувы, хотя отдельные аналогии им удастся обнаружить. Первый антропоморфный персонаж, находящийся перед грудью хищника, представлен анфас, фигура контурная. Голова на длинной шее, моделированы черты лица: глаза, рот, нос. Плечи широкие, талия узкая, конечности короткие, ноги расставлены, ступни направлены в разные стороны обозначен фаллос. В руке какой-то небольшой дуговидный атрибут, возможно, крошечный лук. Специфические особенности данного персонажа заключаются в том, что обозначены черты лица, причем, линия носа

смыкается в области макушки с контуром головы. Среди нескольких тысяч петроглифов Саянского каньона имеются по крайней мере еще две аналогии первому аржанскому персонажу. Одну из них приводят авторы раскопок кургана Аржан-2 в статье о материалах эпохи бронзы (Чугунов К.В., Наглер А., Парцингер Г., 2006, с. 311). Это антропоморфная фигура на горе Алды-Мозага, камень 27 (Дэвлет М.А., 1998, с. 157, рис. 6, 9). Другая зафиксирована в Саянском каньоне Енисея, на скалах Бижиктиг-Хая, камень 52. Фаллическая фигурка человека представлена анфас, голова и туловище обозначены по контуру, моделированы черты лица: глаза и рот, руки с пятипальными кистями разведены в стороны, одна нога завершается развилкой (Дэвлет М.А., 1993, с. 168).

Второй аржанский антропоморфный персонаж на плите 01-00 из Аржана-2 находится за фигурой хищника, под углом 90° по отношению к нему. Человечек представлен анфас с маленькой головой, длинным туловищем, короткими широко расставленными ногами с развернутыми в противоположные стороны ступнями, с обозначенным фаллосом. В его руке маленький простой лук с нацеленной стрелой с треугольным наконечником. Оружие сходно с представленным в руках охотника из Мозага-Комужап, камень 115. Этот персонаж имеет общие черты с человечками на аржанской плите 01-00: особая моделировка лица в первом случае и оружие в руках охотника – во втором. Второму аржанскому человечку имеются и другие аналогии среди петроглифов Мозага-Комужап. Это антропоморфные персонажи на камнях 72 и 80. Охотник, изображенный на камне 72, с неестественно длинным туловищем, с очень короткими ногами, расставленными в стороны, с разведенными в разные стороны ступнями, вооружен простым луком маленьких размеров. У другого охотника, фигура которого выбита на том же камне, туловище длиннее, лук больше, ступни обращены в другую сторону. Персонаж, представленный на камне 80, также имеет непропорционально вытянутый торс, расставленные в стороны довольно короткие ноги с развернутыми ступнями. В руках простой лук с приготовленной к спуску стрелой, наконечник крупный овальных очертаний (рис. 2.-2).

На скалах Мозага-Комужап, камень 1 в составе многофигурной композиции имеются два антропоморфных персонажа. Один из них, как на аржанской плите, изображен анфас с раскинутыми в стороны руками, напоминающими крылья, с длинным туловищем и короткими ногами со ступнями, направленными в разные стороны. Другой с туловищем в фас и ногами в профиль, с небольшим простым луком со стрелой, которая касается наконечником спины животного – козла или барана. Помимо перечисленных, на скалах Мозага-Комужап изображения

человечков с расставленными в стороны ногами, со ступнями, развернутыми в разные стороны, не обнаружены.

В Саянском каньоне среди аналогичных антропоморфных фигур, персонажи, вооруженные сложным луком, отсутствуют. Вероятно, это наиболее древний пласт среди изображений охотников. Обстоятельство, что лица человечков бывают, моделированы, может восприниматься как хронологический показатель, поскольку известны маски-личины с редуцированным туловищем. В какой-то части эти антропоморфные фигуры могут быть синхронны маска-личинам, у которых черты лица обычно бывают тщательно поработаны.

В дальнейшем у следующего хронологического пласта наскальных изображений антропоморфных персонажей Саянского каньона и Саяно-Алтая в целом наблюдаются следующие отличия: черты лица не обозначались, ступни ног обращены в одну и ту же сторону, иногда носки оттянуты вниз. Лук в руках охотников бывает как простой, так и сложный. Нередко ноги согнуты в коленях, а голова увенчана грибообразной шляпой.

На плите 01-00 охотник нацелил стрелу в сторону животного, в котором исследователи кургана Аржан-2 видят кабана. За ним следует такое же животное, но меньших размеров. Уверенности в том, что это именно кабаны, на мой взгляд, нет, как нет и подобных изображений в Саянском каньоне Енисея.

Обращает на себя внимание контурная фигура оленя в правой нижней части плоскости плиты 01-00. У животного один рог с отростками и четыре ноги, моделирован глаз со зрачком, пасть открыта, в области холки небольшой горбик, обозначены копыта, тремя вертикальными линиями корпус разделен на части. Специфической особенностью данного изображения является отсутствие линии контура туловища животного между парой передних, а также между парой задних ног, то есть линия контура в двух местах прерывается. В такой же манере трактовано контурное изображение другого оленя на данной плоскости – линия контура между ногами не сомкнута.

Фигура оленя на камне 115 имеет как общие с аржанской (01-00), так и различные черты. Главное сходство – это три вертикальные линии на корпусе: две выделяют лопатку, одна отсекает бедро. У изображения оленя из Мозага-Комужап передано по одной передней и одной задней ноге, так что линия контура не прерывается. Однако на горе Мозага-Комужап, камни 50, 59 72 имеются изображения животных, у которых контур туловища между парой передних, а также между задними ногами отсутствует. Это стилистическая особенность общая для изображений животных Аржана-2 и Мозага-Комужап.

Что касается вертикальных линий на корпусе животного, то следует признать, что они встречаются довольно широко. Изображения животных с туловищем, трактованным подобным образом, опубликованы в качестве аналогий для петроглифов эпохи бронзы святилища Мугур-Саргол в Саянском каньоне Енисея. Среди них фигуры на керамическом сосуде из могильника Аймырлыг и на Азасском камне из Тоджи (Дэвлет, 1980, рис. 21.-4, 5). Изображения оленей на Азасском камне, как мне уже доводилось писать, могут быть предшественниками фигур этих животных на оленных камнях. Первоначально линии, надо полагать, выделяли определенную группу мышц животного, а впоследствии превратились в разновидность декора.

На плите 01-00 из Аржана-2 есть не поддающиеся определению профильные контурные фигуры животных, как бы припавших на ноги, позу которых трудно описать, поскольку она не встречается в реальной жизни. Я бы сказала, что это поза внезапной остановки, только утрированная, ноги неестественно вытянуты вперед: животное не стоит, но и не лежит, положение как бы промежуточное. Таких фигур пять. У трех из них отделено наклонной линией бедро, у одного – лопатка. Короткими черточками у животных обозначены морды и по одному уху. Похожие изображения имеются на камне 115 Мозага-Комужап.

На плите 01-00 все животные обращены вправо. Только у единственного на данной плоскости изображения козла голова обращена влево, к хвосту, в то время как туловище – вправо. Изображения козлов, повернувших голову назад, встречаются на скалах Мозага-Комужап, камни 40, 70, 117. На камне 40 фигура козла более схематична, на камне 70 – более массивна, с толстой шеей и двумя крутыми рогами, на камне 117 туловище животного выполнено по контуру, его пересекает одна вертикальная линия.

Мало вероятно, что плита 01-00 была отколота от скалы уже после того, как петроглифы были выбиты на ней. Похоже, что изображения были вписаны в пространство, ограниченное краями плиты, во время каких-то древних обрядов, то есть петроглифы выбивались не на скале, а на ее отколовшемся обломке. Центральная фигура зубастого хищника была выбита на плите, судя по всему, самой первой. Остальные персонажи были размещены вокруг, некоторые из них примыкают к изображению зверя, но нигде не перекрывают его. Нет никаких оснований полагать, что, эта центральная фигура могла быть добавлена позднее. Полагаю, что изображения на плите 01-00 можно рассматривать как своеобразный закрытый комплекс. Среди петроглифов Верхнего Енисея встречаются аналогии большинству изображений животных на аржанской плите, аналогов нет только для зубастого хищника и

отчасти для двух так называемых кабанов. Таким образом, в кургане Аржан-2 на плоскости одной плиты (01-00) совмещены местные иконографические традиции и инновация – привнесенный извне, скорее, откуда-то с юга, образ фантастического хищника, решенный новыми выразительными средствами.

Библиографический список

1. Аржан: источник в долине царей. СПб., 2004.
2. Варенов А.В. Уточнение датировки некоторых образов наскального искусства гор Хэланьшань и их аналогии в Китае и за его пределами // Мир наскального искусства. М., 2005.
3. Дэвлет М.А. Изображения на скалах Бижиктиг-Хая в Саянском каньоне Енисея // Памятники наскального искусства М., 1993.
4. Дэвлет М.А. Петроглифы Мугур-Саргола. М., 1980.
5. Дэвлет М.А. Петроглифы на дне Саянского моря. М., 1998.
6. Чугунов К.В. Плиты с петроглифами в комплексе кургана Аржан-2 // Тропой тысячелетий. Кемерово, 2008.
7. Чугунов К.В., Наглер А., Парцингер Г. Аржан-2: материалы эпохи бронзы // Окуневский сборник 2. Культура и ее окружение. СПб., 2006.
8. Чугунов К.В., Парцингер Х., Наглер А. «Большие курганы» в сибирской степи: княжеское погребение Аржан в Туве // Вестник истории, литературы, искусства. М., 2006. Т.3.

Рис.1. Изображения на плите 01-00, кургана Аржан-2 (по: К.В.Чугунову).

Рис.2. Изображения на скалах Мозага-Комужап.

1,3 - камень 115

2 - камень 80

4 - камень 72